

УДК 338.98
ББК 65.9(2Р1)30-1
М 63

М 63 **Мир Арктики. В 3-х томах. Том 3. Человек и социум** / Под ред. В.А. Крюкова и А.К. Криворотова. – Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2018. – 405 с.

ISBN 978-5-89665-338-7

Настоящая коллективная монография освещает актуальные проблемы освоения и развития Арктической зоны – и как части глобального мира, и как неотъемлемой части России, ее экономики и социума. Особое внимание уделено вопросам формирования российской государственной политики в Арктике, стратегии ее дальнейшего развития, пониманию значимости ее уникальной природной среды, а также тех знаний, навыков и умений, которыми обладают коренные жители этой обширной территории.

Книга представляет интерес для специалистов по проблемам социально-экономического развития Арктического региона России, а также для всех тех, кто интересуется происходящими там процессами.

ISBN 978-5-89665-338-7

УДК 338.98
ББК 65.9(2Р1)30-1
М 63

ИЭОПП СО РАН, 2018 г.
«ЭКО», 2010–2018 гг.

РАЗДЕЛ I. Взгляд из региона

ТРОПОЮ ИСКАНИЙ*

*В.А. КРЮКОВ, д.э.н., чл.-корр. РАН,
Институт экономики и организации промышленного
производства,
Новосибирск*

Пожалуй, Арктика является наилучшей иллюстрацией того, что на Севере нельзя использовать те подходы и практики, которые хорошо себя зарекомендовали в других широтах. Реализация проектов и решение социально-экономических задач в данном районе земного шара на основе стандартных подходов, базирующихся на оценке видимых (обозримых) социально-экономических эффектов (окупаемость, занятость, налоговые поступления, темпы роста экономики и т.д.) не приносят желаемых результатов в среднесрочный период и оказываются разрушительными – в перспективе долгосрочной.

Мы видим это на примерах плачевной судьбы моногородов и рабочих поселков, где не решаются проблемы занятости и обеспечения достойной по современным меркам жизни для людей, деградации окружающей среды и резкого снижения ее восстановительного потенциала, а также (что отмечали и ранее) «отрыва» коренных жителей от той почвы, на которой основано их мироздание (тундра, неповторимые по биоразнообразию уникальные природные комплексы).

Самое неприятное заключается в том, что подобный «отрыв» происходит не по чьей-то воле или злему умыслу, а как результат стремления к повышению материального благополучия без учета тех природных возможностей, которыми располагают данные уникальные территории. Количественно это выражается в перевыпасе, перевылове, передобыче, нарастании аварийности и т.д. Природа «мстит» за забывчивость и за отрыв от тех основ, на которых дли-

* ЭКО. – 2017. – № 9.

тельное время формировались и развивались уникальная и неповторимая северная культура и особый хозяйственный уклад.

В основе северного уклада – не только и не столько гармония природы и человека (хотя они и занимают значительное место), сколько мудрость, несуетность и преемственность.

«Обычным правом эвенков регламентировались различные случаи повседневной практики, в особенности охоты, где возможность возникновения конфликтов была наиболее частой. В каждом районе существовали всем известные нормы поведения на промысле, которые были просты и логичны... Жителям лесов свойственно бережливое отношение к природе – деревьям, кустарникам, зверям, птицам: не портить зря, не губить даром, не убивать лишнего... Бережливое отношение к природе называют промысловым культом. В этом культе следует различать две стороны: материалистическую, отражающую повседневную практику охотника, и идеалистическую – одухотворение, "очеловечивание" природы» [1].

Внимательный читатель может возразить, что всё это – неэкономические категории, которые имеют мало общего с современным рыночным хозяйством и стремлением к окупаемости инвестируемых средств и затрачиваемых усилий.

В качестве контраргумента отметим, что в основе успеха социально-экономических преобразований в Китае лежало уникальное сочетание присущих этой стране на протяжении длительной истории мудрости, несуетности и преемственности с современными реалиями и особенностями.

«Древний Китай обладал не столько Философией, сколько Мудростью. Она находила выражение в трудах самого различного характера, но редко оказывалась запечатленной в ученых трактатах. До наших дней дошло небольшое число приписываемых древности творений... В основе учений различных школ – предписания жизни, защищаемые тем или иным мудрецом. Эти предписания, призванные направлять людские поступки, преподаются с помощью примера жизненной позиции. Каждым учителем предлагается определенное понимание жизни и мира, но ни один из них не стремится выразить его в системе взглядов» [2].

Я думаю, успехи Китая во многом обусловлены следованием постулатам мудрости. Так, «наиболее важный вклад в развитие региональной конкуренции местные власти внесли благодаря умению извлечь выгоду из гигантских размеров и внутреннего

разнообразия Китая... Повторные и дублирующие инвестиции неизбежны и являются важной частью процесса. Они привели к ослаблению эффекта масштаба из-за недоиспользования капитала, но значительно ускорили и распространили индустриализацию по всей стране, превратив Китай в общемировой цех менее чем за 30 лет» [3].

Заметим – никому из тех, кто слепо следует экономической традиции, основанной на постулатах рационального поведения, не приходит в голову, как важно осуществлять дублирующие инвестиции (а как же аллокационная эффективность?).

Увы, Россия в течение примерно такого же промежутка времени оказалась в роли очень прилежной ученицы всяческих -измов и постулатов рационального поведения (как почти веком ранее – «Коммунистического манифеста»), что привело к разрушению и практически полной утрате отечественных традиций и мудрости хозяйствования, присущих нашему народу.

Наши успехи в Арктике и в высоких широтах достигнуты в чрезвычайно короткие сроки, однако за них заплачена чрезмерно высокая цена – не только в форме инвестиций и людских жизней, но и «отложенных на потом» экологических и социально-нравственных проблем. И далеко не всё из того, что было стремительно и с колоссальными издержками реализовано в этом регионе, можно связать с влиянием геополитической ситуации и необходимостью скорейшей защиты наших арктических рубежей. Стремление к получению мнимой отдачи «сегодня и сейчас» являлось (и это до сих пор не изжито) двигателем «судьбоносных» проектов и строительства «кораблей-лидеров».

Ни одна страна мира, включая северные и арктические, не может сравниться с Россией с точки зрения колоссальных объемов затраченных усилий и когда-то созданных, а затем утраченных материальных ценностей. В чем причина? В неумении, наличии других альтернатив и возможностей? Нет, скорее всего, это связано со стремлением других стран найти определенный компромисс между присущей современной экономике рациональностью и необходимостью опоры на мудрость, накопленную многими поколениями тех, кто живет и хочет долго жить на Севере и в Арктике.

Конечно, не все так однозначно и просто – арктические государства также прошли в XIX – начале XX столетия через неизбежную «полосу забвения». Тем не менее, например, Трансаляскинский нефтепровод (протяженностью чуть более 1000 км) строился

более 10 лет, в то время как в конце 1970-х – первой половине 1980-х годов на Тюменском Севере ежегодно сооружалось свыше 1 тыс. км магистральных газопроводов. Но воздействие Транс-Аляскинского нефтепровода на окружающую природную среду и животный мир близко к минимальному, в то время как тюменские газопроводы «разрезали» тундру на изолированные сегменты (с точки зрения возможности миграции животных, прежде всего, оленей). О переходах для них и экологической защите трубопроводов стали задумываться и предпринимать какие-то шаги только в самое последнее время.

Не случайно сейчас одной из важнейших задач хозяйственной деятельности в Арктике является привнесение в практику современных проектов умений и навыков, присущих коренным жителям и тем, кто долгое время живет и трудится на этой земле. Этот тезис входит во многие стратегические документы арктических стран и межправительственных организаций. Подходы и практики не являются, как правило, универсальными, они применимы для конкретных территорий и определенных условий. Важно то, что их возникновение – результат попыток соединения рациональных знаний и мудрости живущих в Арктике.

В случае нашей страны мы имеем, скорее, самое общее представление о том, где, как и в какой форме можно применять мудрость тех, кто поколениями живет в тайге и тундре. Это представление во многом сформировано благодаря подвижничеству исследователей Севера и Арктики, особенно тех, кто под влиянием «внутреннего зова» написал об этом в своих ярких и пронзительных художественных произведениях (нельзя не отметить, прежде всего, топографов-изыскателей – дальневосточника В.К. Арсеньева и новосибирца Г.А. Федосеева). Многим знакомы с ранних лет харизматичные образы жителей тайги – гольда Дерсу Узала [4] и эвенка Улукиткана [5].

Увы, дальше создания ярких образов отдельных жителей тайги и тундры в нашей стране дело значительно не продвинулось (от нерешенных проблем земель традиционного природопользования до процедур соучастия «носителей мудрости» в процессе подготовки и выработки решений).

Подход, в основе которого мудрость и накопленный опыт, касается практически всех сторон деятельности на Севере и в Арктике – от форм территориальной организации хозяйства до внимания к науке и разработке основ «философии будущего». Имен-

но отсутствие соединения научного знания и мудрости привело к не слишком радужным результатам реализации очередного «мегапроекта» – «Урал Промышленный – Урал Полярный». Проект не состоялся во многом потому, что пытались подходы дня вчерашнего (дороги, месторождения, грузопотоки) встроить в изменившуюся экономику, без учета как процесса накопления знаний, умений и навыков, так и их меняющейся роли в решении социально-экономических задач.

Мудрость особенно важна при определении шагов и мер практического характера – не только в традиционных сферах хозяйственной деятельности народов Севера, но и в процессе изучения, освоения и использования природно-ресурсного потенциала уникальной и неповторимой территории. Пренебрежение этим правилом ведет к парадоксальной ситуации, возникшей при освоении нефтегазового Тюменского Севера: по мере ускорения темпов нефтедобычи ситуация в области автоматизации... только ухудшалась.

Формирование подходов к жизни и деятельности в Арктике (не освоения и, тем более, не покорения) невозможно вне соединения «современной философии будущего» с мудростью и опытом людей, живущих на этой земле. Без слияния практического опыта, научных знаний и мудрости (с учетом уникальных местных условий) мы будем долго идти «тропой испытаний» и преодолевать порожденные нами же трудности (в основе которых – высокомерие и нежелание видеть и понимать многомерность Арктики).

Литература

1. *Туголуков В.А.* Следопыты верхом на оленях. – М.: Наука, 1969. – С. 119, 152–153.
2. *Гране М.* Китайская мысль от Конфуция и Лаоцзы / Пер. с франц. В.Б. Иорданского. – М.: Алгоритм, 2008. – С. 5–7.
3. *Коуз Р., Ван Н.* Как Китай стал капиталистическим / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2016. – С. 264.
4. *Арсеньев В.К.* Дерсу Узала. Сквозь тайгу. – М.: Правда, 1989. – С. 146.
5. *Федосеев Г.А.* Собрание сочинений в 3-х т. Т. 2. «Смерть меня подождет»: Роман. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 510 с.